

Эта женщина в окне

Кинотюра. — 1994. — 27 авг. — с. 8.

Стоит женщина, смотрит в окно, может быть, ждет кого-то, а может быть, наоборот, никого давно не ждет. На стенах комнаты фотографии. Она в юности, она с сотрудниками по работе. Маленький сыншика. Из журналов вырезаны портреты человека с несколько демонической внешностью, артиста цирка, которого женщина любила в молодости... Для человека наблюдательного и сочувствующего это ли не повод для стихов, для городского романса, для фильма!

И действительно, историю можно развернуть дальше и лихо закрутить. Женщина, которую зовут Женя, узнает о приезде в ее маленький город цирка, в котором служит тот самый артист, и она подкупает администратора, чтобы тот указал на ее квартиру как временное пристанище вместо гостиницы.

Так все по-зудуманному и выходит. Валерьян, он же артист, поднимающий тяжести на арене цирка, начинает привычно ухаживать за хозяйкой, не вспоминая об их прошлой связи, не догадываясь и о том, что у него сын от этой женщины.

Весь фильм Леонида Эдлина «Эта женщина в окне» — роман по сценарию Валентина Черныха на слова Булата Окуджавы, на музыку Исаака Шварца. Наверное, создатели жанровых определений возражат против названия «фильм-романс», но точнее о фильме Л. Эдлина не скажешь. В основе повествования очень простая история со счастливым кон-

цом. Валерьян уходит из цирка и остается жить с Женей и сыном в маленьком городке. В развитии сюжета заложен принцип узнавания. «Как в жизни бывает». Есть элементы сказки. Какая же любовь без нее? Ряд коллизий ранит сердце. В середине фильма появляется коварная разлучница.

Очень жесткий отбор деталей. Нет проходных эпизодов, случайных кадров, отвлекающих моментов. Все, как в поэзии, ничего лишнего, мелодично, в строгом ритме, соответствующем избранному размеру. Рифмы просты, но не банальны, понятны каждому, но не за счет упрощения, а за счет ясности мысли автора и силы его чувства.

Романс сентиментален, но в меру, ровно настолько, чтобы, иногда затушевывая глаза на протязании всего исполнения, вызвать слезу в конце. Необыкновенное соответствие ожиданиям. Предмет страданий, Валерьян (Юрий Беляев), хорош собой и, что называется, «видный мужчина» — такой бы мог носить и фамилию Паратов. Как полагается, две подружки: Виктория (Екатерина Васильева) и Эмма (Елена Яковлева), со своими противоположными музыкальными темами. Одна — полный наив, другая, напротив, знает все. Обе темы звучат лейтмотивами на протяжении всего произведения. Мягкое, особо лирическое изображение,

традиционно любовное отношение к портретам героев (оператор Генри Абрамян) создают интонационный строй фильма, который задевает за живое. Можно ли глубже и точнее передать страдания, чем пропеть глубоким женским голосом под замечательную мелодию, несколько раз повторяя, одни и те же слова: «Нет, не любил он, нет, не любил меня?»

Эффект фильма Л. Эдлина в этом, в самом простом и прямом выражении человеческих чувств, переложеном на музыку, звучащую в душе каждого из нас. Это понятно в любом возрасте, любому нормальному человеку. Но есть одно обязательное условие, исполнение которого знакомые слова заставляет звучать свежо и воспринимать как впервые сказанные в этой жизни. Романс всегда конкретен, за ним всегда стоит не только автор, но и человек, которому он посвящен, чаще всего прекрасная женщина, разгаданное имя которой становится легендой, именем назывным. Так и за романсом Леонида Эдлина, много работавшего в кино, но впервые снимающего собственную картину, стоит женщина, которая и побудила его на этот фильм, — великолепная, добрая, красивая Ирина Муравьева. Эта женщина в окне.

В Ирине Муравьевой, в при-

роде ее таланта, есть главное, что нужно женщине и актрисе. Тайна! В таких, как она, и надо влюбляться и разгадывать всю жизнь. С одной стороны, она кажется абсолютно простой, узнаваемой, как ее героини из фильма «Москва слезам не верит» — из картины «Мы, нижеподписавшиеся». Видимо, и пользуясь ее умением абсолютно соответствовать этакому среднероссийскому народному типу, создавая, что называется, обобщенные образы, при этом не лишая своих героинь индивидуальности, режиссеры «зарядили» Муравьеву на подобные роли. Каждая из них приносила картине успех, а актрисе славу.

Муравьева — одна из тех наших «звезд», которые загляны внезапно и свет которых не угаснет, поскольку талант, труд и удача помогают «светить» всегда, светить везде...».

И все же вначале, с «Чисто английское убийство», роли простых девушек, активно пробивающихся в жизни, казались идеально найденным амплуа актрисы. Это Муравьева не раз подтверждала, и последний раз особенно удачно в фильме «Руфь» Валерия Ахадова, где ее задача усложнялась необходимостью, не забывая о себе, играть в поддавки с великой французской актрисой Ани Жирардо, на которую, естественно, и был сориентирован Ахадов. Ирина справилась с задачей

великолепно. Жирардо осталась в центре внимания, но там, где Муравьевой дали развешаться, ее игра была блестящей и заставляла задуматься о совершенстве нашей актерской школы.

Это все с той самой одной стороны, которую в разных вариантах раскрывал реалистический кинематограф. Но, с другой стороны, эксцентрика Муравьевой, проявившись уже во время учебы в студии ЦДТ и ГИТИСе, ее вокальные данные, поразительная пластичность, что-то во всей внешности, в главном, чертенок в глазах позволяют ей быть клоуном в самом высоком смысле этого слова. Мы увидели какие-то фрагменты в «Карнавале», которые более поворотливый кинематограф заставил бы развернуться к Муравьевой таким образом, чтобы ее лукавство и ирония, непредсказуемость и парадоксальность стали востребованы. Увы, театр оказался к Муравьевой более внимательным, там она может отойти от использования точного попадания в московский городской тип, от своего умения скупо и четко передавать внутренний мир персонажей и проявить свою избыточность, продемонстрировать склонность к острой форме, к яркой эмоции.

Иногда эта двойственность Муравьевой воспринималась как скрытая стервозность, и ее

милые женщины в разном возрасте всегда были поумнее и похитрее мужчин. Но природа этой хитрости, или вернее, мудрости — не в презрении ко второй половине, а, напротив, в глубоком понимании смысла жизни вдвоем, чтобы была любовь и дети. Ирония и самодирония Муравьевой идут от знания, что все вернется на круги своя, как то задано судьбой и предопределено свыше. Отсюда несуетливость и особая тихая задушевность. Никакой стержистости в жизни. Муж, два прекрасных сына и работа в кино и в театре. Трудности как у всех, — никто не видит снятых картин, лучше знают американских «звезд», чем своих. Сделать хочется много, благо ни одаренностью, ни силами не обделена, и человек хороший.

Режиссеры по-разному снимали Муравьеву — и танцующей, и поющей, и положительной и отрицательной, и в современном костюме, и в историческом, ее никто никогда не снимал коленопреклоненно. Строго, как и надо снимать актрису, требовательно, как положено на работе, но с такой любовью, как к женщине, какой достойна Ирина Муравьева. А Леонид Эдлин снял в роли Жени.

Стоит женщина в окне, и в честь ее мужчина исполняет романс с очень простыми словами, касающимися ее одной и нас всех, и называется этот романс так просто, как его и можно было назвать «Эта женщина в окне». Кто же она?

Ирина Муравьева.

Вадим МИХАЛЕВ.